

— Нет! — как только моя рука, проскользив по гладкому, загорелому, покрытому светлым пушком девичьему бедру, попыталась проникнуть в «зону бикини», Алла сжала ноги и начала отпихивать мою лапу свободной рукой. Второй рукой она обнимала меня за шею. — Не надо! — Я же туда не лезу, — деланно обиженно буркнул я, не переставая целовать ее мягкие, полураскрытые губы. Целоваться с ней очень приятно, от нее пахнет конфетами. Острый тверденький язычок охотно встречается с моим, играет с ним, проникает в мой рот, потом отступает, пропуская, в свою очередь, мой язык в себя. Наигравшись французским поцелуем, перехожу на шейку, целую прохладную после купания кожу. Алла откидывает голову назад, ее правая рука, сжимающая мою ладонь, чуть ослабляет хватку.

Воспользовавшись этим, моментально переношу руку ей на грудь, накрываю ладошкой небольшое полушарие, чуть сжимаю. Одновременно впиваюсь ей в губы, раздвигаю их языком, агрессивно целую, а рука продолжает ощупывать, мять упругую сиську, скрытую под мокрым купальником. Алла хочет что-то сказать, но я не даю, продолжаю занимать ее рот поцелуем. А рукой выковыриваю уже грудь из лифа и припадаю губами к розовому сосочку. Перебираю его язычком, Алла слегка постанывает. Сдвигаю с плеч бретельки, освобождаю вторую грудь, переношу свои ласки на нее. Не отрываясь ртом от груди, глажу ее плоский живот. Рука скользит вниз, проникает под резинку трусов. Успеваю лишь нащупать пальцами короткие жестковатые волосы на лобке. Алла начеку. — Перестань! — она отпихивает меня от себя. Вернее, отталкивается от меня руками на более-менее безопасное расстояние. Садится, поправляет верх купальника. — Тебе не кажется, что ты торопишь события? По своему, она, наверное, права. Мы знакомы неполную неделю, и это наше четвертое свидание. Причем наедине мы остались в первый раз. До сего дня мы или гуляли по городу, или ходили на аттракционы в парки, потом сидели в каком-нибудь кафе. Алла всегда отказывалась от моих предложений закончить вечер у меня дома. Наконец, я на своей моторке вывез ее сюда, на пустынный остров за пределами города. Помогла августовская жара и переполненность городских пляжей.

— Ты что, обиделся? — Алла наклонилась ко мне, примирительно провела руками по плечам. — Нет, но после таких ласк больно лежать на животе, например. Переворачиваюсь на спину. На животе и правда неудобно лежать. Член стоит так, что тронь его — он загудит как камертон. Алла лежит рядом, опираясь на локоть. Свободной рукой она поглаживает меня по груди. Я вижу, что она искоса посматривает на мой стояк. Напряженный член рельефно проступает под мокрыми плавками. Эрекция так сильна, что член приподнял резинку и торчит под небольшим углом к животу. Видно даже багровую головку, которая немного высовывается из-под плавок. На мокрой ткани большое блестящее пятно размером с рублевую монету — проступила смазка.

— Там уже все ломит, — решаю давить на жалость. — А ты не возбуждайся, не заводись, — она продолжает водить рукой по груди. Чувствуется, что она смущена и немного растеряна. Ну что ж, надо ей подсказать. Аккуратно беру ее за руку и направляю вниз. Вроде не сопротивляется. — Возьми его. Она послушно просовывает руку внутрь и берется за ствол. — Такой твердый, — а смотрит вниз уже с любопытством. Я приспускаю плавки. — Я не знаю, как это делать. Кладу свою лапу сверху: — Вот так. Тааак. Покрепче сожми. Не торопись.

Убираю руку. Алла уже достаточно уверенно надрачивает ствол. У нее тонкая ладонь, как у ребенка. Изящные пальчики не сходятся на моей дубинке.

— Подожди, мне так неудобно. — Алла ложится на бок, левой рукой обнимает меня за шею, а голову кладет мне на грудь. Берется опять за член, продолжает свою приятную работу. Он теперь направлен ей прямо в лицо. С каждым движением ее ладошки вверх из отверстия выдавливается крупная прозрачная капля. А когда рука скользит вниз, прячется обратно. Это, кажется, забавляет мою прелестницу. Вот она, выдавив ее в очередной раз, нажимает мне под головкой и трясет член. Капля скатывается вниз. Алла продолжает двигать рукой и капля размазывается внизу под шкуркой. Я думаю о том, что если она не поменяет положения, через пару минут член выстрелит ей прямо в лицо. Пока я думаю, сказать ей об этом или нет, Алла сама подает голос: — Тебе приятно? — Очень. — Правда? — Ну конечно, — мне и правда очень приятно. — Просто у меня в первый раз такое... свидание. Вот оно что. Тут мне приходит в голову светлая мысль: — Можно еще приятнее. — Как? — Поцелуй его. Несколько секунд молчания, потом вздох: — Я так и знала, что ты попросишь об этом.

Я молчу. Алла перестает дрочить, поднимает голову и начинает целовать мои соски, по очереди. Я не тороплю девчонку. Если она решила сделать, то сделает. Развязываю на ее спине завязки и освобождаю ее от верха купальника. Алла продолжает играть с моими сосками. Ее голая грудь при этом скользит по мне, добавляя приятных ощущений. Я слегка покряхтываю от удовольствия, поощряя ее этим к дальнейшим действиям. Вот она опускается ниже, целует живот возле пупка. Это тоже, конечно, очень приятно, но... Слегка подталкиваю ее голову вниз. Она послушно склоняется к члену, проведя по разгоряченной плоти густыми волосами, некоторое время я чувствую ее дыхание там, потом нерешительно берет головку в рот, держит ее губами, а рукой начинает дергать шкурку вверх-вниз. Я несильно нажимаю ей на голову: — Поглубже. Как ты рукой делала, только губами.

Теперь она сосет, обнимая ствол губами, придерживая член рукой возле основания. Нет ничего лучше минета от пусть неумелой, но искренне желающей доставить удовольствие девушки! Она и зубы спрячет, и губками постарается посильнее обнять. Только подсказывай, направляй. Желание угодить с лихвой компенсирует отсутствие опыта. Она лежит теперь поперек меня, голова ее между моих ног шевелится, а задница прямо под моей рукой. Запускаю руку, щупаю, мну под трусами попу. Левую руку не убираю с головы, заставляю девушку брать поглубже, задаю ей темп, не даю двигаться слишком быстро. Однако возбуждение мое так велико, что ничто не может отодвинуть заветный момент. Несколько мгновений лихорадочно размышляю, кончать ей в рот или нет. Решаю все-таки предупредить девчонку, хватит с нее на сегодня впечатлений. — Алл, я сейчас кончу. — даже не сказал, а прохрипел я.

— Что? — Оторвавшись от члена, поворачивается ко мне. Я не отвечаю, мне не до разговоров. Изнутри накатывает мощная волна, которую уже ничего не может остановить. Мне равно куда и как я буду кончать, я себя не контролирую. Не получив ответа, Алла наклоняется опять к члену, берет в рот. Она успевает всего раз соснуть, прежде чем я с громким протяжным стоном начинаю спускать ей в рот. С первой струей в ее рот Алла пытается отпрянуть, но я удерживаю ее голову руками, и, быстро двигая бедрами снизу вверх, делаю еще несколько толчков, после чего отпускаю. Алла быстро выпрямляется и наклоняется в сторону от меня над травой. Член, освободившись от ее губ, выплевывает мне на грудь и живот несколько крупных капель и стоит, подрагивая, под острым углом к животу. — Все, — тяжело дыша, я

откинулся на покрывало. Сердце бешено колотится, по телу пробегает приятная дрожь. Приходит запоздалое чувство неловкости перед девчонкой. Она сидит спиной ко мне, обхватив колени руками. Глажу ее по спине между лопаток, беру за локоть, тяну на себя: — Иди ко мне.

Ловлю ее одновременно смущенный и укоризненный взгляд, крепко целую влажные, горячие губы: — Спасибо, милая. Вроде расслабилась. Доверчиво прижавшись ко мне обнаженной грудью, вытягивается рядом, положив голову мне на плечо, а правую руку на грудь. Я обнимаю ее за шею, лежим молча. Разговаривать не хочется, состояние полной нирваны. Лень прогнать какое-то жужжащее над ухом насекомое, хочется курить, но лезть за сигаретой лень. Резинка больно давит на обмякший член, но заправить его в плавки тоже лень. Все лень... Устраиваясь поудобнее, Алла проводит рукой по моей груди и животу, размазывая следы моего оргазма. Зачем-то нюхает испачканные спермой пальцы: — Морем пахнет. — Отдыхай, — я прикрываю глаза. Но Аллу потянуло на разговор: — А я слышала, что парни после этого не целуются. Глупости это, да? — Конечно, глупости. — Отвечаю, в который раз подивившись ее наивности. — Не целуют тех, кто делает это со всеми подряд. — А ты общался с такими девушками? — Нажимает на слова «такими» и «общался». — Я со всякими общался. — И много у тебя их было? — Сама как думаешь? Мне почти тридцать лет. Я и не помню точно. — Не злись. — Я не злюсь. Просто неохота сейчас разговаривать. — Зато я точно помню, сколько у меня было. Ни одного. Ласково провожу рукой по ее волосам, по руке, чуть крепче обнимаю, целую в макушку, как ребенка: — Давай просто полежим, ладно?

Сладкая посторгазменная истома постепенно заканчивается, мысли приходят в порядок. Поглаживая Аллу по голове и плечам, вспоминаю историю нашего знакомства. Банальной ее точно не назовешь. Я сидел дома и скучал, вдруг звонок на домашний: — Здравствуйте, Сергея можно к телефону? — Звонкий девичий голосок. — Здравствуйте, я слушаю вас. — Меня зовут Алла и я поступила на первый курс *** университета. — Поздравляю. — Я только что получила книги в библиотеке и в сборнике задач по высшей математике нашла вашу карточку, там был этот телефон и я решила позвонить. Вы ведь учились на этом курсе? — Да, учился, — разговор начал меня забавлять. — Я подумала, что было бы интересно с вами познакомиться. — Я не против, только давай на ты, хорошо? — Хоррошо, — засмеялась, на заднем фоне послышался еще один смех.

— Ты там не одна что ли? — Я с подругой, — опять смех. — Ладно, где встретимся? Когда? — Давай у входа в Молодежный парк через полчаса. — Давай. Положив трубку, я задумался над тем, брать машину или оставить. Решил идти пешком, благо ходьбы было на пятнадцать минут. Ровно через полчаса я стоял у фонтана перед входом в парк. Не успел я закурить, как кто-то сзади аккуратно тронул меня за локоть: — Привет. Я Алла.

— Очень приятно, — я с интересом рассматривал девушку. Красивой ее не назовешь, но симпатичная. Рост чуть ниже среднего, Простенькое лицо, усыпанное мелкими веснушками. Русые волосы заплетены в две косы. Серые глаза. Тонкие ненакрашенные губы. На такую не обернешься, проходя мимо на улице, и в транспорте не заметишь. Но если присмотреться... Ровные стройные ножки с красивыми коленками. Тонкие руки с изящными кистями сжимают небольшую сумочку. Небольшая крепкая грудь по-молодому задорно торчит под сарафаном. — Ну что, идем? — Алла откровенно смущается под моим изучающим взглядом. — Идем. Она берет меня под локоть, мы входим в спасительную прохладу тенистого парка. Очень приятно чувствовать рукой тугую грудь вчерашней школьницы, особенно, когда

она прижимается ко мне, пропуская на узкой дорожке встречные парочки. Приятным грудным голосом она рассказывает о себе. Приехала из небольшого городка, в общежитии жить не захотела. Снимает на двоих квартиру с подругой, своей землячкой, тоже студенткой. Пока не начались занятия, подрабатывает официанткой. Денег, которые дают родители, хватает только на жилье и еду.

Уже через полчаса, сидя в легком кафе, мы болтали как давние знакомые. Приятно удивило, что она отказалась от спиртного. Сам я, поколебавшись, решил быть самим собой и взял под шашлык водки и пива. Приятный вечер в приятной компании, легкое опьянение от алкоголя и от присутствия рядом симпатичной девчонки. Станцевали несколько медленных танцев. От продолжения вечера у меня дома Алла решительно отказалась, и я пошел провожать ее домой. Так мы и шли в темноте по аллее, как вдруг закапал дождь. — Иди сюда. — Шагнув под огромную елку, я увлек девушку за собой. Дождь снаружи уже шел стеной, но под огромными ветками, раскинувшимися над нами шатром, было сухо. Я продолжал сжимать ее тонкую руку в своей. Обняв Аллу за талию, я привлек ее к себе, поцеловал. Она ответила, раскрыв губы навстречу моим. Несколько минут мы играли языками друг друга. Положив руки ей на талию, я прижимал ее к себе, думая только о том, чувствует ли она мою эрекцию и что она думает об этом. Постепенно мои руки переместились с талии на попу. Алла немного напряглась, но ничего не сказала. Поощренный этим молчаливым одобрением, я тискал через тонкую ткань ее упругий зад, потом скользнул рукой уже под сарафан, нащупал пальцами край трусов, немного оттянул.

— Все! Хватит, дождь уже кончился. — Алла поспешно освободилась от моих рук и вышла на дорожку. Некоторое время идем молча. — Ты всегда на первом свидании под юбку лезешь? — Только к красивым девушкам. — Шутка прозвучала неудачно, и до самого ее подъезда мы идем в неловком молчании.

— Ой, привет! — Не успела Алла открыть дверь подъезда, как та распахнулась сама и оттуда выпорхнуло прелестное белокурое создание. — Гуляете? — Девушка, остановившись, переводила взгляд с Аллы на меня и обратно. Я, не в силах оторваться, рассматривал ее. Круглое миловидное личико обрамляли волнистые светлые волосы. Большие голубые глаза. Пухлые, ярко накрашенные губы волновали воображение. Белый топик с глубоким вырезом едва скрывал большую грудь. Крупные соски уверенно проступали через ткань, глядя прямо в глаза. Плоский загорелый живот с пирсингом в пупке, белые шорты, широкие бедра, длинные ноги на каблуках. Все это я успел оценить только мельком, поспешно отведя от красавицы взгляд.

— Это Лена, мы вместе живем. — Алла чуть сильнее сжала мою руку. — Сергей. — Очень приятно, — проворковала блондинка, — Ладно, я побежала, увидимся. С большим трудом удержавшись от того, чтобы обернуться ей вслед, я шагнул в подъезд. На четвертый этаж поднимались молча. Видимо, от Аллы не ускользнула моя реакция на ее подругу. Возле двери остановились. — Извини, к себе не приглашаю, хозяйка у нас очень строгая. — Алла смотрела в пол, теребя в руке ключи. — Я так рад, что познакомился с тобой. Ты мне очень понравилась. — При этих словах Алла подняла на меня взгляд. Я нагнулся и поцеловал ее в губы. — Когда увидимся? — Позвони завтра. — ОК

Распахнув дверь подъезда, я повернулся спиной к ветру, прикуривая. Развернувшись, я неожиданно увидел перед собой Лену. — Решила посмотреть, пригласит она тебя домой или нет. — Лена испытующе смотрела на меня. — Сказала — хозяйка не разрешает приводить

парней. — Это да. Ты на остановку? — Да. — Пошли. Ничего, если я тебя под руку возьму? — Не дожидаясь ответа, Лена ухватила меня за локоть и мы зашагали в сторону автобусной остановки. — Как тебе Алла? — Первый день знакомы только, — произнес я, украдкой любуясь своей спутницей, вдыхая запах ее волос, в который примешивались запахи многочисленных женских помазусшек. — Это ведь я уговорила ее позвонить тебе. — Правда? — Да. Сама она ни за что бы не позвонила тебе, она девочка скромная. — Я заметил. Вы вместе учитесь? — Нет, я на спортфаке, на четвертом курсе. Я недоверчиво покосился на нее. Лена никак не выглядела старше Аллы. Она поймала мой взгляд, улыбнулась.

— Тебе куда ехать? — Спросил я, когда мы вышли на автобусную остановку. — Что значит куда? Едем к тебе. — Произнесла она, положив руки мне на плечи, поблескивая глазами. — Я ведь тебе понравилась? — А сама прижимается, щупает рукой мне между ног. Я воровато оглядываюсь. Вроде мы одни, только какая-то женщина стоит спиной к нам. Подходит автобус. Держась за руки, мы заходим. Нимало не стесняясь, она усаживается мне на колени, обнимает за шею, жарко целует. Небольшой провал в памяти и вот мы уже у меня в квартире. — Я быстро, — шепчет на ухо и исчезает за дверью ванной. Прислушиваясь к доносящимся оттуда звукам, я нетерпеливо расхаживаю поперек спальни. Нахожу в тумбочке презервативы и кладу их по привычке под подушку. Машинально оглаживаю постель. Черт возьми, волнуюсь как школьник. — Ты почему одет? — Возмущенно произносит она, появляясь, как нимфа, в дверях. Я молчу, язык как будто прирос к небу. Молча люблюсь крупной налитой грудью с большими коричневыми сосками, коротко постриженной писечкой. Подойдя, Лена стягивает с меня рубашку и неожиданно сильно толкает меня руками, я падаю навзничь на кровать. Наклонившись надо мной, она трясет мокрыми волосами. Крупные капли летят мне на лицо и на грудь.

— Заснул? — Я открываю глаза, с трудом переключаюсь со сна в реальность. Алла, стоя надо мной, смеясь, стряхивает с волос на меня воду.

— Ах ты... — Хватаю ее за ногу, но мокрое бедро выскользывает из руки, Алла со смехом убегает в ванную. Вот сучка, разбудила на самом интересном месте. Надо и правда искупаться, окончательно проснувшись, вхожу в ванную. Алла плескается на мелководье. Сделав пару заплывов, подхожу к Алле, прижимаюсь сзади. Я все еще нахожусь под впечатлением увиденного во сне, член, прижатый к упругой аллиной попке, начинает напрягаться. Алла притихла, когда я, продолжая прижиматься к ее заднице, целую ее в шею, жадно щупаю рукой грудь, другая рука уверенно ложится ей между ног, придерживает, не давая ей отстраниться от тверденького, который уверенно устроился между ягодиц. только две полоски тонкой ткани разделяют две плоти. Продолжая сжимать одной рукой ее за промежность, другой за грудь, я делаю фрикции, как бы трахая ее между ягодиц. Головка члена вылезла из плавков и, продолжая тереться об ее попу, я постепенно сдвинул резинку вниз, полностью освободив напряженный ствол. Стало еще приятней.

— Смотри, опять возбудишься. — У Аллы прерывистое дыхание, стоя полусогнувшись, она раскачивается в такт моим движениям. — А я уже. — Хрипло выдыхаю ей в ухо. — Ты что, разве не чувствуешь? — Чувствую, — еле слышно шепчет она. — Ты ведь теперь знаешь, что с ним делать, да? — Не здесь же, — обреченно вздыхает она. Беру ее за руку. веду к берегу. Алла немного испуганно посматривает на член, который я даже не потрудился убрать в плавки. Подойдя к лодке, которую течением развернуло под углом берегу, стягиваю с себя плавки и усаживаюсь на низкий борт. Видя, что девушка колеблется, поощряюще целую ее в губы.

— Давай. — Несильно нажимаю ей на плечи. Она послушно опускается передо мной на корточки, берет в руку член, двигает вверх-вниз, поднимает на меня глаза, и, встретившись со мной взглядом, смущенно отворачивается: — Не смотри на меня. — Почему? — Не думаю, что я привлекательно выгляжу с этой штукой во рту. — А мне нравится. — Как хочешь. — Поласкай его сперва. — Как? — Вот тут, язычком. Алла послушно проводит язычком по уздечке, потом вокруг под головкой. Я начинаю громко стонать. Вдохновленная, Алла вновь и вновь продолжает свои ласки.

— Давай ниже. Она послушно опускается вниз по стволу, проводя по нему язычком. Дойдя до основания, нерешительно замирает. — Смелее. — Задираю одну ногу на борт, чтобы ей было удобнее. До Аллы, наконец, доходит, что я от нее хочу, и она припадает своими мягкими теплыми губами к яйцам. — Охх, приятно, ммм, как здорово, продолжай, — бормочу я, освободив ее от лифчика и взяв в ладони, как в чашки, ее грудь. Еще несколько минут Алла продолжает по очереди теревить яйца губами, посасывая их. — Ладно, хватит. — Придерживая ее за голову, беру член рукой и начинаю водить головкой по щекам. Провожу по верхней губе, несильно шлепаю по носу. Алла недовольно фыркает, но терпит. Опять провожу по губам, наслаждаясь ее покорностью. — Пососи его, милая. — Послушно берет в рот, начинается второй сеанс минета. Я, ухватив ее за волосы, решительно насаживаю ее голову чуть не полностью на член. Алла что-то недовольно мычит.

— Что такое? — Изображаю удивление. — Не так глубоко, обрадовался. — Продолжает сосредоточенно отсасывать. Я отпустил ее голову, предоставив девушке полную свободу действий. Неожиданно вспоминается Лена с ее пухлыми, ярко накрашенными губами. Жаль, не удалось во сне доделать начатое! Чувствуя приближение оргазма, опять беру Аллу за голову. На этот раз я спустил ей в рот без всяких колебаний и без особой дипломатии, лишь чуть сильнее сжал ее волосы на затылке и начал стонать громче обычного. Девчонка покорно приняла все в рот и терпеливо ждала, пока я спускал в нее последние капли и потом медленно двигал ее головой, пока член совсем не обмяк у нее во рту.

— Отвернись, я переоденусь. — Да ладно, после всего-то. Не настаивая, Алла поворачивается ко мне спиной и снимает трусы. Тщательно вытирается полотенцем, сушит волосы. Незагорелая кожа на заднице, там, где были трусы, резко контрастирует с покрытыми приятным глазу золотистым загаром бедрами и спиной. Отыскав свои трусы, одеваю. Мокрые плавки бросаю в пакет. Закуриваю, чувствуя в яйцах приятную пустоту. Алла, по-прежнему стоя ко мне спиной, перебирая стройными ногами, натягивает маленькие белые трусики. Еще через полчаса выезжаем.

Хорошо в душный вечер рассекать по реке на моторке! Покидаем с Аллой мое любимое место на реке. Раньше на этот остров наводили каждую весну понтонный мост. Люди с окрестных деревень косили на нем траву. С развалом колхозов отпала необходимость косить траву на острове, он быстро зарос кустарником и ивами, это место облюбовали нудисты. Потом и мост пришел в негодность, отремонтировать его никто не стал и остров люди оставили в покое. Теперь сюда изредка наезжали рыбаки или отдыхающие, все-таки далеко от города.

Алла, сидя на кормовой банке, правит лодкой. Я сижу рядом, накрыв ее руку своей, помогаю девушке поворачивать тяжелый румпель. Другая рука лежит на ее обнаженном бедре. Речка здесь узкая, заросшая травой и кустами, приходится много лавировать. Наконец, проскочив под ЖД мостом, въезжаем в черту города, по берегам потянулись унылые пейзажи промзоны. Река тут разливается почти на километр и я выкручиваю газ до отказа. Сорок лошадей

отзываются послушным ревом. Лодка, подпрыгнув, устремляется вперед, ветер сильно бьет в лицо. Я ловлю счастливый взгляд Аллы. Улыбаюсь ей, она улыбается в ответ. Черт возьми, возможно я ошибаюсь, но это взгляд влюбленной женщины. Ладно, потом будем думать об этом, а пока просто насладимся хорошим вечером.

— Что это за шов? — Черт его знает. Продолжай, не отвлекайся от процесса. Я лежу голый на своей кровати, широко раскинув ноги. Алла лежит между ними и задумчиво водит пальчиком по напряженному члену, слегка царапая ноготком нежную кожу. — Он у всех есть? — Не знаю, я не рассматриваю чужие концы.

Алла рассмеялась, болтая ногами. Чертовка любила меня подразнить. Например, как сейчас, прервав минет, завести какой-нибудь разговор. После нескольких неудачных попыток склонить ее к сексу, я перестал настаивать, надеясь усыпить ее бдительность перед предстоящей совместной поездкой ко мне в деревню. Там ей придется спать со мной в одной кровати, тогда-то я ее и распечатаю. Пока пусть сосет. Тем более, за месяц, прошедший с того памятного свидания на реке, Алла хорошо прибавила в технике минета. В интернете небось просвещалась. Жаль только, с началом занятий свидания стали редки. Алла училась увлеченно, много времени проводила в библиотеках. — О чем ты думаешь? — Да так. Мучаешь ты меня. — Ой ты бедненький-несчастненький, — Алла смешно засюсюкала, обращаясь к члену, — Сейчас мы тебя приласкаем...

Продолжение следует